

Отчуждение и примирение в современной немецкой литературе (малая проза)

Г.А. Фролов

А.Р. Салахова

Устоявшиеся представления о категории отчуждения понимаются как являющееся осознанным выбором обособление индивида от недолжного внешнего мира. Тема отчужденного от самого себя и от мира существования человека актуализируется вновь и вновь в современных обстоятельствах постиндустриального, постапокалиптического общества, в «ситуации постмодерн». Новое осмысление человеческого бытия в мировом пространстве в эпоху многонационального капитала связано с представлениями об усложнившемся мире и человек, об усложнении их взаимоотношений, самой структуры «Я»-«не-Я». Общественное бытие сегодня, чрезмерно организованное и упорядоченное, кажущееся устоявшимся и благополучным, вместе с тем наполнено неразрешимостями, ощущением кризисности, неотчетливостью его сути, смысла и структур. В современном социуме сам по себе человек мало что значит; его значительность определяется внешними атрибутами (власть, деньги, положение, собственность). Только через обладание этим человек сегодня воспринимается как полноценный член общества. Но как индивид, как подлинно богатая личность он остается неразвернутым. В «истощенном мире» (Ю. Хабермас) люди перестали понимать, что такое подлинная жизнь, утратили вкус к жизни.

Человек в эру высоких технологий и бюрократически управляемого общества сам становится частью производства, ощущает свою «пойманность», превращаясь из «господина сущего» в беспредметный, внеличный материал. Отсюда, в искусстве, в литературе эпохи модернизма (в т.ч. немецкой) грандиозные темы отчуждения, одиночества, неподлинного существования, распада, разрыва, изолированности (произведения Х.Х. Янна, Г. Казака, Г. Носсака и даже позже — В. Кеппена, Г. Грасса и др.). Они не остались в прошлом, актуальны для новой эпохи с ее «культурной доминантой постмодерна»; применительно к заявленной теме отчетливо обнаруживают себя в романах и малой прозе П. Хандке, П. Зюскинда, К. Рансмайра и мн. др.